

Вячеслав Егоров

Темные очки

12+

Вячеслав Анатольевич Егоров

Темные очки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51337478

SelfPub; 2020

Аннотация

Как решить – уйти в зыбкие дымчатые дали и темные дверные проемы другого мира или остаться в реальном мире? Может, все ценности мира уже с нами?

Утро.

– Ура! Сегодня на работу не надо, – как обычно рано встаю по многолетней привычке.

Однако дел, на сегодня не запланировано ни каких:

– Совсем не ура.

– Да-а-а, опять скучно день пройдет. Ничего не хочется. В гараж неохота. Делать уроки с ребенком неохота, – сижу на диване, мысли в голове начинают потихоньку «проявляться».

– О, интернет, – мысли все еще автоматом управляют телом. – Когда успел? – компьютер уже включен.

– Надо бы записать к окулисту, что-то зрение ухудшается. Ах ты... Электронная запись только с утра в понедельник, – мозг понемногу начинает набирать обороты.

– Может препараты, какие для глаз? – уже осознано сообщаю я.

– Посмотрим, что пишут, – юзаю в сети. Ищу информацию об особенностях строения человеческих глаз.

– Та-а-а-к. Тауфон, таустин, еще там что то. Это все капли, – читаю я, какую то статью.

– А таблетки? БАДы? В смысле биологически активные добавки? А! Есть! – нахожу нужный абзац. – Таурин, весьма полезен для восстановления мышечной ткани.

– И где он есть? – рыскаю я по сети. – Как заказать?

Оказалось, что нет, в нашем городе его нет, только через заказ. Исполнение 5 – 7 дней.

– Много, – думаю я вслух. – А в продуктах? – Еще несколько минут в сети и в итоге выяснилось, что этого вещества много в энергетиках.

– Кто бы мог подумать? – усмехаюсь я. – Ладно вечером куплю.

***

Ночью не спалось. Давали о себе знать выпитые вечером две банки энергетика. Еще допоздна засиделся за компьютером, что смотрел – совсем не помню.

Глаза закрыты, но как будто и не закрывал их вообще. Ощущение такое, что будто поток света идет от них.

– Блин, никаких энергетиков больше, так и голова лопнуть может, – даю себе зарок.

Лежу. Час ночи, спать не хочется совсем, но надо попытаться заснуть.

Голову заполнил какой-то поток энергии, ни одной мысли – думать не хотелось вообще. Помучившись, периодически проваливаясь в полудрему, тем не менее, полноценно уснуть не удалось.

Четыре утра. Пора на работу вставать. Собравшись, проделав весь круг утреннего ритуала, тихонько, стараясь не шуметь, в темноте справился с замками входной двери, вышел, аккуратно закрыл их за собой, определив на ощупь, где какой ключ.

На лестничной площадке, среагировал на мое движение,

автоматически включился свет. Чертыхаясь про себя, полез в рюкзак за темными очками. Нацепил их на нос, поглубже натянул на голову фуражку, накинул капюшон куртки. Так лучше.

Лифт довез меня на первый этаж. Выйдя из подъезда, не спеша направился на остановку. Октябрь – на улице сыро, и слякотно. Время до рассвета: 1 час. Идет небольшая морось, словно это воздух такой сырой, постепенно верхняя одежда покрывается капельками влаги. Изображение сквозь темные очки приобретает странный оттенок. Все предстает в необычном виде. Очертания темных зданий в лунном свете или в свете дальних фонарей уличного освещения приобретают иное значение.

– Как будто другой мир, – пришло мне в голову.

Привычная дорога от дома до остановки общественного транспорта в новом видении стала выглядеть очень странно. Все в ней стало необычно: – прямые линии не хотели фокусироваться, постоянно меняли свою кривизну, округлые формы деревьев вообще выглядели как темные пятна.

Вертя головой и смотря по сторонам, дошел до остановки. Никого не ней нет. Стою и просто смотрю, зрение как будто стало лучше.

Маршрутка подъехала довольно быстро. Подошел к ней, дверь автоматически открылась, и в тусклом свете с ощущением того, чтоходишь в незнакомое место, вошел в салон. Люди – темные безмолвные фигуры, как статуи.

Заплатил за проезд, сел к окну. Тронулись. Едем. Через затемненное стекло при движении маршрутки изображение, приобрело вообще странные очертания: – ни одной прямой линии.

Доехал до нужной остановки, бодро пошел до проходной. Ощущение странности видения не проходило, тем более что дорога к проходной пролегла между посадками кустарника – идешь как в тоннеле.

– Ну, слава Богу! – промелькнула мысль. – Хоть контролеры службы охраны выглядят как люди, – уже проходя на территорию предприятия.

Иду по дороге от проходной к производственным корпусам, зрение панорамное, похоже, вижу на 180 градусов. Боковым зрением фиксирую: слева шеренга деревьев, справа монолитный бетонный забор – еще один коридор, свернув за который, попадаю на территорию с корпусами. Прохожу мимо них, и они словно темные геометрические фигуры, темными силуэтами выплывают с обеих сторон дороги из мороси. Место, где должно заканчивается линия корпуса, прямая, выглядит неточно, призрачно, плавно растворяется во влажной дымке. И за этого создается впечатление, что здание огромно и теряется где-то в вышине. Оконные и дверные проемы на фоне темного задания – густо черные прямоугольники с нечеткими краями. В этих черных кляксах чувствуется безжизненность, но они, почему то притягательны.

***

В решении текущих и иных рабочих моментов день прошел как обычно, слава Богу, без эксцессов, аварий, и инцидентов. Технические бумаги, распорядительные бумаги, еще какие-то там бумаги, – ожидается приезд надзорной комиссии.

Неоднократно на дню проходя по заводу, старался рассмотреть, что же такого было в ней рано утром. В дневном свете заводская территория, одноцветно покрашенные унылые бетонные коробки: – обычный индустриальный ландшафт. И нет в нем ничего необычного, никакой притягательности и магии.

По завершении рабочего дня, похода в школу за дочерью, световой день подошел к своему завершению. Включилось уличное освещение, настало время вечерних сумерек.

Погода за день совсем не изменилась, так же сыро, и так же моросит. Идя с ребенком, домой надеваю темные очки и здравствуй другой мир. Никуда он не делся, все время был рядом. В вечернем свете уличных фонарей он не так ярко выражен и чуть меньше притягателен. Тем не менее, из головы ушли все мысли. Глаза широко раскрыты – панорамное зрение вернулось, и впитывают в себя энергию этого мира, иду и наслаждаюсь. Я уже сам являюсь частью этого мира. Блин, если захочу я, наверное, взлечу. Смешно.

– Все! Хватит! Надо прекращать, – снимаю очки, слегка покачивая головой, отгоняю наваждение. Доченька что-то

там говорит, но смысл слов до меня еще не доходит. С усилием концентрируюсь и погружаюсь в мир дочери, ее школьных забот и домашнего задания.

***

В последующие дни продолжала стоять пасмурная и сырая погода. Восприятия стало ярче, оттенки черного: – гуще и темнее. Темные силуэты зданий все также нависали как колоссы, а дверные проемы все еще манили и предлагали войти, обещая незабываемый мир.

– Может войти куда? – думал я каждый раз, проходя мимо очередного здания.

– Нет не сегодня, слишком много дел надо по работе сделать, – в очередной же раз отговариваю я себя.

– С доченькой надо позаниматься, уроки – чтоб их... лучше завтра, – рутина, связанная с выполнением обычных домашних дел постоянно поглощала все внимание.

Чем бы все это закончилось – неизвестно, но одним из вечеров оправка темных очков сломалась. Вернее сломались она днем, что то задел карманом рюкзака, где лежали очки, только выяснилось это вечером.

Заклеив оправу супер клеем, оставил очки на батарее отопления просохнуть.

– Все нормально, – убеждал я себя. – До утра высохнет.

Утром же надев темные очки, я вышел как обычно за час до рассвета и все... В смысле ничего. Как бы я не пытался

воспроизвести, странность восприятия исчезла. Совсем.

– Что за... – выругался я, снимая очки. Дохнул на них, протер носовым платком и посмотрел сквозь темное стекло на лампу фонаря уличного освещения. Обычное затемненное изображение, ничего особенного.

– Может оправа плохо приклеилась? – рассматриваю место склейки. – Нет, приклеилось крепко.

Вновь надеваю очки – ничего нет. Все как обычно, только чуть темнее, все же раннее утро на улице.

– Жалко, бли-и-и-н, – в расстроенных чувствах убираю очки в рюкзак. Настроение напрочь испортилось.

***

Вечером как, обычно возвращаясь, домой с доченькой со школы думал:

– А может это к лучшему? Зачем мне другой мир? Мне и в этом мире хорошо. У меня же есть любимая доченька, – мысль о том что нужно вечером делать уроки уже не вызывали негативного отношения.

– У меня есть любимая работа. Я люблю бумаги. Очень люблю, – хорошее настроение, испорченное утром возвращалось.

Немного подумал:

– Доча а знаешь что? – спросил я.

– Что? – ответила дочка.

– А пойдем в кино.

– Ура кино!